
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОСИ МОСКВА — ЕРЕВАН — ТЕГЕРАН В ФОРМИРОВАНИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ЗАКАВКАЗЬЯ

А.Г. Элибегова

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается выработка Россией, Ираном и Арменией общей позиции по ключевым вопросам в регионе Южного Кавказа.

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, стратегия.

Кавказ как геополитический феномен содержит в себе противоречие уже по самой своей сущности. С одной стороны, это периферия, нечто вроде цивилизационной провинции (окраины), что по определению не относится к сфере большой политики, с другой — пространство пристального интереса многих крупных держав, что уже само по себе выводит Кавказ за рамки провинциально-периферийного статуса. В геополитическом ландшафте Кавказ играет роль одного из важнейших плацдармов, за который ведет борьбу различные государства и разнообразные политические силы. Одни аналитики полагают, что геополитическое значение Кавказа определяется неразрывной связью нефти и политики, по мнению других, все конфликты на Кавказе отражали и отражают столкновение двух глобальных геополитических сил, противоположных геополитических интересов: России и США или, более широко, России и Северо-Атлантического Союза [14].

Закавказье, как и весь Кавказ, — важный геополитический регион, с глубокой древности представлявший связующее звено между странами Востока и Запада и находившийся на перекрестке торговых путей между Ближним и Средним Востоком и Европой, миграционных волн, армий завоевателей, стремившихся овладеть древними и средневековыми государствами Закавказья. Широки были торговые и культурные связи этих государств между собой и с сопредельными странами Европы и Востока — Ираном, Индией, Китаем и др. В пределах Закавказья расположены основные части Грузии, Азербайджана и Армении.

Сегодня Иран и Россия занимают важное геополитическое положение, обладают большими запасами стратегически значимых полезных ископаемых, большими человеческими ресурсами и имеют мощный политический и экономический потенциал, что, безусловно, является прочной основой для выработки общей позиции по ключевым вопросам в регионе Южного Кавказа.

Российско-иранские отношения (ранее русско-персидские) были установлены в 1592 году еще при Рюриковичах, когда в Персии правила династия Сефевидов. Надо заметить, что первоначально российско-иранские отношения развивались преимущественно как торговые, хотя наблюдались и попытки установления

военно-политического союза. 1990-е годы можно без сомнения считать новым этапом в истории российско-иранского сотрудничества. Сфера контактов и партнерства вновь значительно расширилась. Сотрудничество осуществляется в сфере атомной энергетики (строительство Бушерской АЭС с помощью российской стороны), в 1999 г. достигнута договоренность об организации в Иране лицензированного производства самолетов. Успешно развиваются торговые отношения [6. С. 162].

Прочная ось Москва — Тегеран сняла бы все противоречия между русофильством и исламизмом (иранского типа), сделала из них одну и ту же геополитическую тенденцию, ориентированную и на Москву и на Тегеран одновременно [5. С. 242]. Концепция «столкновения цивилизаций», согласно которой мир ислама представляет собой угрозу для России, является своеобразной ловушкой, поскольку тот же стратегический союзник США Саудовская Аравия — фундаменталистская страна строго ваххабитского толка. Важно понимать, что для России Иран — важный партнер в деле поддержания стабильности и на Северном Кавказе. Тегеран, по мнению некоторых зарубежных обозревателей, играет ведущую роль в «умножении негативного отношения мусульманского мира к Москве за ее военные кампании в Чечне» [13]. Для Ирана, в свою очередь, важна позиция России в урегулировании внутриафганского конфликта. Важны также действия в борьбе с этническим и религиозным экстремизмом и незаконной транспортировкой наркотиков. Сближение России и Ирана во многом снимает искусственную проблему «несовместимости» России и мусульманского мира. Иран может противодействовать тем тенденциям в исламском мире, которые находятся под контролем НАТО — ваххабизму (Саудовская Аравия) и пантюркизму (Турция) [2].

Необходимо также отметить, что большие возможности и перспективы имеет сотрудничество Ирана и России в военно-технической, экономической и торговой сферах, «объем потенциальных новых сделок по продаже оружия Ирану составляет от 1 до 7 млрд долларов» [9]. Имеются также и возможности для сотрудничества в сфере ядерной энергетики, разработок нефтяных и газовых месторождений, транспортной сфере [6. С. 149—163]. Иран также заинтересован в российском рынке для сбыта своих товаров.

Иран и Россия имеют сегодня и общий водный бассейн — Каспийское море, богатое углеводородным сырьем. Конечно, как справедливо отмечают многие российские и зарубежные исследователи, Иран имеет на Каспии свои собственные интересы, реализация которых помогла бы ему значительно обогатиться экономически и стать крупной региональной силой [11. С. 233—234; 15]. Однако обсуждаемый сегодня проект раздела Каспия не был бы выгоден ни Ирану, ни России, так как это привело бы фактически к потере обоими государствами почти 200 тысяч квадратных километров водного бассейна, а также к усилению влияния (посредством Казахстана и Азербайджана, склонных к разделу Каспия) западных держав в Прикаспийском регионе, что ослабит позиции Ирана и России [10].

Иран отвечает всем евразийским параметрам. Создание оси Москва — Тегеран разом рассекает «анаконду» (реализацию традиционного атлантистского плана по «удушению» континентальных просторов материка через захват прибрежных

территорий по всей протяженности Евразии, и особенно на Юге и Западе) в самом уязвимом месте и открывает России безграничные перспективы к приобретению все новых и новых плацдармов внутри и вовне Евразии. Это самый существенный момент.

Именно через Армению и Карабах лежит путь из Турции в Азербайджан и далее в Среднюю Азию. В оси Москва — Тегеран Ереван автоматически становится важнейшим стратегическим звеном, дополнительно скрепляющим Россию с Ираном и отрезающим Турцию от внутриконтинентальных пространств [5. С. 244]. Россия и Иран не имеют общей границы, поэтому оба государства стремятся поддерживать партнерские отношения с Арменией, которая таким образом выступает региональным связующим звеном. Поскольку серьезным соперником Ирана в регионе является Турция с проазербайджанским курсом, Тегеран для поддержания баланса сил уверенно укрепляет партнерские отношения с Арменией. Подобное сотрудничество, безусловно, отвечает и стратегическим интересам Армении, поскольку недружественное соседство с Турцией и Азербайджаном вынуждают Ереван искать надежных региональных партнеров, внешняя политика которых выгодна обеим сторонам. Как пример, изменения на региональной карте, которые произошли вследствие Карабахской войны, когда возник жесткий армянский барьер, который отсек Турцию от Азербайджана и препятствует развитию широкомасштабных прямых экономических связей между этими двумя государствами, выгодно Ирану. Развитию армяно-иранских отношений способствует и наличие многочисленной армянской общины в Иране. Наилучшим проявлением добрососедских отношений является традиционно доброжелательное отношение властей Ирана к армянской общине страны (см.: [8]). Взаимоотношения между Ираном и Арменией являются образцовым примером добрососедства исламского и христианского государств.

Армения также играет особую геополитическую роль, как надежный союзник России служит важнейшим барьером на пути турецкой экспансии на север и восток в регионы среднеазиатского тюркского мира. В 1992 г. между РФ и Арменией был подписан Договор о совместной охране внешних границ СНГ. Российские военные принимают участие в подготовке кадров для национальной армии Армении. В 1997 г. в Москве был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и Арменией. Армения — член интеграционных проектов ОДКБ (сфера безопасности) и ЕвразЭС (экономическая сфера).

Военно-политическое сотрудничество между Арменией и Россией носит прочный стратегический характер. Армения, по сути, единственное государство на Юге Кавказа, которое благожелательно относится к военному присутствию России на своей территории. Ярким показателем этого является 102-я российская база — крупнейший военный объект вооруженных сил РФ на Южном Кавказе. База располагается в Гюмри на границе с Турцией. Функционирование 102-й базы напрямую зависит и от политической ситуации в соседней Грузии.

В торгово-экономических отношениях России с Арменией в последние годы наблюдается позитивная динамика развития. Россия выходит на позиции крупней-

шего зарубежного инвестора в экономику Армении. Армения является единственным государством на постсоветском пространстве, погасившем весь внешний долг перед Россией (см.: [1]). В 2007 г. вступил в строй газопровод Иран — Армения. Эта ветка имеет важное стратегическое значение не только для Армении, но и для всей транспортной энергетической ситуации в регионе. Определенная часть этого газопровода принадлежит «Газпрому», который уже контролирует всю газотранспортную структуру Армении. Контроль «Газпрома» над поставками иранского газа в Армению крайне важен для России и с точки зрения ее взаимоотношений с Грузией. Москва может без каких-либо последствий для своего стратегического союзника перекрыть поставки газа в Грузию [7].

По определению В. Цымбурского, Кавказ — это Великий Лимитроф, образованный переходящими друг в друга перифериями всех цивилизаций Старого Света, и именно здесь будут разыграны важнейшие военно-стратегические и геэкономические сценарии начала XXI столетия [12. С. 142].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ананикян М.* Отношения России и Армении вышли на уровень союзнического стратегического партнерства // Интервью корреспондента АРМИНФО с Послом России в Армении Анатолием Дрюковым. 04.07.2003 // http://www.arminfo.am/politika_ru-issue18.html
- [2] *Анохин В.П.* Дуга нестабильности // Материалы конференции «Геополитическая доктрина России: реалии и проблемы выбора». 5—6 марта 2004 г.
- [3] Газ на базу променял // <http://www.newsru.com/background/26dec2005/basegjumry.html>
- [4] Долгосрочная программа сотрудничества между Россией и Ираном на период до 2012 г. // <http://www.mutalibov.org/archive/28770.html>
- [5] *Дугин А.* Основы геополитики. — М., 2002.
- [6] *Кулагина Л., Ахмедов В.* Иран выходит из изоляции // Иран: ислам и власть. Сб. статей / Под ред. Н.М. Мамедовой, Мехди Синаи. — М., 2001.
- [7] *Панфилова В.* Кочарян примерил лавры миротворца // Независимая газета. — 30.10.2006.
- [8] Премьер-министр РА А. Маргарян принял Председателя Меджлиса Исламской Республики Иран Голамали Хаддад Аделя и возглавляемую им делегацию // Официальная информация. Официальный сайт Правительства Республики Армения // http://www.gov.am/ruverion/information_centre_8/official_news_ru.php?date=1157914800
- [9] *Пылев А.* Иран и Россия как стратегические союзники: история и современное положение // Информационно-аналитический портал «ЕВРАЗИЯ.org».
- [10] *Санаи М.* Взаимоотношения Ирана и стран Центральной Азии. — Алматы, 1997.
- [11] *Хуторская В.* Взаимоотношения Исламской Республики Иран и стран Центральной Азии // Иран: Ислам и власть / Под ред. Н.М. Мамедовой, Мехди Синаи. — М., 2001.
- [12] *Цымбурский В.* Геополитика для «Евразийской Атлантиды» // Pro et Contra. — 1999. — Т. 4. — № 4.
- [13] *Шафер Б.* Америке нужна Россия, чтобы сдерживать Иран // Los Angeles Times. — 22.02.2002 // <http://www.idsa-iran.org/full/143167.html>
- [14] *Шевелев В.Н.* Кавказ в контексте геополитического мышления // Журнал «Русская Цивилизация». — 11.10.2007.
- [15] The Washington Institute for Near East Policy. Partners in Need. The Strategic Relationship of Russia and Iran. — <http://www.radiobergen.org/pubs/exec/shafferexec.htm>

THE STRATEGIC ROLE PLAYED BY THE AXIS MOSCOW — YEREVAN — TEHERAN IN DRAWING THE GEOPOLITICAL PICTURE IN THE TRANSCAUCASUS

A.G. Elibegova

The Department of Political Science
Peoples Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10 a, Moscow, Russia, 117198

Today, both Iran and Russia hold an important place in the geopolitical scene due to their huge reserves of strategic minerals, extensive human resources and powerful political and economic potential, which all undoubtedly serve as a firm base for working out a common position on key issues in the South Caucasus. Armenia holds an essential place in the interplay between Russia and Iran due to its positioning on the area of utmost strategic significance.

Key words: international relations, geopolitics, strategy.